

HSSB1068: Давно назревшая встреча

Напротив Парчового императора сидела девушка.

Другим она могла показаться крайне незнакомой.

А вот Янь Чжаогэ она показалась очень знакомой, несмотря на то, что он не видел ее уже более десяти лет.

Она была все еще свежа и красива, ее черты лица были практически идеальными и без изъянов. У нее была пара маленьких, похожих на лань глаз, умных и одновременно нежных, инстинктивно вызывающих желание защитить ее.

По сравнению с юностью, ее духовный воздух не потускнел с годами, а наоборот, стал более трансцендентным, словно она была прекрасным духом природы.

У нее не было красивой, открытой резкости Фу Тинга, которая ослепляла глаза, но она обладала собственным талантом, который ничуть не уступал ей.

Это была не кто иная, как Мэн Вань.

Она была Девой Крайней Инь клана Священного Солнца в Мире Восьми Крайностей, многократно главенствовала над остальными и получила право управлять Коронай Крайней Инь.

После этого она была доставлена в Мир За Мирами Сектой Лучезарного Света. Когда Великая Династия Сюань уничтожила Секту Лучезарного Света, она была побеждена Фэн Юньшэном, а Корона Крайней Инь перешла в руки Фэн Юньшэна и Горы Широкого Крида.

В то время Мэн Вань была похищена покойным сыном Южного Экзальта Чжуан Чаохуи, который проходил мимо.

После этого ее местонахождение оставалось неизвестным.

Когда Янь Чжаогэ в том году пробирался на юг, помимо битвы, в которой он убил многих известных экспертов Склона Вутун Горы Ритуала Феникса, таких как Пэн Хэ, Чжан Шурэн и Юань Сянчэн с помощью Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, он также спросил о местонахождении Мэн Вань у некоторых боевых практиков Склона Вутун Горы Ритуала Феникса, которых он случайно захватил. Тем не менее, ему не удалось получить никакой информации.

Казалось, что об этом знали только самые главные боевые практики Горы Ритуала Феникса, такие как Чжуан Шэнь, Мао Юаньшэн и Чжуан Чаохуэй.

Увидев Мэн Вань, Янь Чжаогэ понял, что она находится в нормальном состоянии. Хотя нельзя сказать, что она жила хорошо в последние несколько лет, с ней, вероятно, не обращались жестоко.

Глядя на нее, Янь Чжаогэ вздохнул, не переставая качать головой и горько улыбаться, вспоминая Фэн Юньшэна, которого он не видел много лет после ее отъезда.

Мэн Вань сидела тихо, со спокойным, умиротворенным выражением лица.

Все ее внимание было приковано к стоящему перед ней Парчовому Императору, и она не могла сосредоточиться ни на чем другом.

В то время как этот красивый мужчина средних лет большую часть времени зачарованно смотрел на могилу рядом с ней, его взгляд, который время от времени останавливался на ней, вызывал у нее смутное чувство тревоги.

Это был очень странный взгляд.

Если бы это было простое намерение убить, враждебность, зло или злой умысел, Мэн Вань не чувствовала бы себя так беспокоено, как сейчас.

Вместо этого взгляд Парчового Императора, казалось, непрерывно мерцал.

Из-за слишком высокой частоты мерцания можно было ошибочно подумать, что он неизменен.

Однако на самом деле в зрачках Парчового Императора попеременно появлялись то теплый взгляд, то равнодушный.

Он менялся бесчисленное количество раз в одно мгновение!

Его взгляд был таким не только когда он смотрел на Мэн Вань, он постоянно менялся в любой момент.

На лице Парчового Императора не было заметно никаких изменений, его аура оставалась неизменно стабильной и выглядела так же, как и всегда.

Ли Цзюньсинь пока не замечал никаких отклонений. Однако Янь Чжаогэ, у которого уже давно возникли подозрения, и Хэ Сисин, который был знаком со своим хозяином, смутно догадывались, что что-то не так.

"Этот ученик приветствует Учителя", - хотя Хэ Сисин и почувствовал недоумение, он все равно вышел вперед и сразу же поприветствовал Парчового Императора.

Ли Цзюньсинь сделал то же самое, поприветствовав Парчового Императора.

Янь Чжаогэ сделал то же самое, но при этом он наблюдал за окружающей обстановкой, даже не обращая внимания на Парчового Императора.

Ощущение кризиса, которое было в его сердце раньше, стало еще более сильным, чем раньше.

Внезапно его взгляд молниеносно устремился вдаль.

Взгляд Янь Чжаогэ пересек пространство и упал на горный пик у Озера Отражения Звезд.

В то же время он почувствовал, как оттуда на него падает взгляд. Их взгляды столкнулись.

В этот момент пространство между горной вершиной у озера и островком, который находился на ней, исказилось, и из ниоткуда появилось электричество.

Изначально спокойная поверхность Отражающей Звезды озера внезапно всколыхнулась.

"О?" раздался удивленный голос Янь Чжаогэ.

Он тоже отчетливо видел, как появилась другая сторона.

На вершине горных скал и у густого леса стояло довольно заметное старое деревянное кресло, от которого исходила густая ученость.

На нем сидел юноша в фиолетовой одежде с довольно бледной кожей. Он выглядел очень ленивым, как будто ничто не могло поднять его настроение.

Однако в этот момент юноша уже не выглядел таким вялым, так как краем глаза посмотрел на Янь Чжаогэ.

При одном взгляде на него Янь Чжаогэ узнал в нем главу Десяти Экзальтов и нынешнего сильнейшего боевого святого Мира За Мирами, Верхнего Экзальта Чэнь Цяньхуа!

Чэнь Цяньхуа в этот момент тоже оценивал Янь Чжаогэ.

Он прибыл первым, опередив Хэ Сисина, Фан Чжуна и остальных.

Чэнь Цяньхуа, который всегда поступал по своему усмотрению, просто наблюдал за суматохой, не собираясь ни с кем взаимодействовать.

Он не выдавал своего местонахождения, но и не скрывал себя.

Однако, несмотря на это, кроме Парчового Императора никто не обнаружил его присутствия.

Чэнь Цяньхуа не возражал против этого, лениво ожидая начала представления, которое, как он был уверен, будет хорошим.

Только когда черно-белое полушарие исчезло, и Звездное Отражающее Озеро вновь увидело свет, появился Парчовый Император, а Чэнь Цяньхуа стал уделять больше внимания маленькому островку в центре озера, он вдруг обнаружил, что кроме Парчового Императора, есть еще кто-то, кто обнаружил его присутствие, даже определив его одним взглядом.

Он тут же посмотрел в ту сторону.

Оценив его и узнав в нем Янь Чжаогэ, в уголках рта Чэнь Цяньхуа невольно появился намек на улыбку.

Увидев это, Янь Чжаогэ слегка приподнял брови.

Глубокий, но приятный голос прозвучал возле его уха: "Если ты смог вычислить местоположение Чэнь Цяньхуа, то ты действительно не прост".

Отведя взгляд, Янь Чжаогэ увидел, что Парчовый Император тоже смотрит на него.

Столкнувшись с взглядом Парчового Императора, сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло, так как он еще больше уверился в том, что, хотя этот Император и выглядит нормальным, в настоящее время он находится в крайне нестабильном состоянии, как он и предсказывал.

"В этот момент он, вероятно, находится в состоянии внутренней борьбы с самим собой в каждый момент времени".

подумал Янь Чжаогэ, - "Его нечувствующая и чувствующая стороны действительно

разделились и стали противоположными, но пока что находятся в едва уловимом равновесии, так как ни одна из них не может взять верх".

Янь Чжаогэ меньше всего хотел видеть нынешнее состояние Парчового Императора.

Будь то чувство или нечувство, у обоих был общий способ действия, в котором можно было быть уверенным. У них были свои методы и способы взаимодействия.

Однако сейчас было слишком много вариаций, которые было трудно предсказать.

Далеко на вершине горы Чэнь Цяньхуа не собирался приближаться, он лишь счастливо улыбался.

"Это путешествие не было напрасным", - радовался он, - "Точно, вот так, только так и интересно!"

Несмотря на то, что Чэнь Цяньхуа был там, Парчовый Император в этот момент сохранял спокойное выражение лица, а Янь Чжаогэ лишь мягко посмотрел на него: "Хотя я хотел встретиться с тобой еще с давних времен, но так получилось, что это постоянно откладывалось, поэтому я смог встретиться с тобой лично только сегодня."

Янь Чжаогэ сказал: "Вы слишком превозносите меня, Парчовый Император."

"Моя маленькая дочь..." Парчовый Император улыбнулся, взглянув на Мэн Вань: "Не маленькая дочь, а моя старшая дочь, Маленький Красный Лотос".

Маленький Красный Лотос - это прозвище Фу Тин, которым ее могли называть только родители, но никак не другие старшие.

Парчовый Император сказал: "Я должен поблагодарить тебя за помощь, когда Маленький Красный Лотос был в опасности".

Янь Чжаогэ сложил ладони: "К сожалению, некоторые сожаления все еще остались позади. Этот Янь тоже считает это большой жалостью".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103489>